= ФОТОНИКА ==

УДК 541.14+541.49

СПЕКТРАЛЬНО-ЛЮМИНЕСЦЕНТНЫЕ СВОЙСТВА N,N'-БИС(САЛИЦИЛИДЕН)-1,4-БУТИЛЕНДИАМИНА, N,N'-БИС(5-БРОМСАЛИЦИЛИДЕН)-1,4-БУТИЛЕНДИАМИНА И КОМПЛЕКСОВ Zn(II) НА ИХ ОСНОВЕ

© 2020 г. А. Н. Борисов^{а,} *, М. В. Пузык^а, Е. А. Посадская^а, Л. П. Ардашева^а, В. Н. Пак^а

^аРоссийский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, наб. р. Мойки, 48, Санкт-Петербург, 191186 Россия *E-mail: alexey-borisov@mail.ru

Поступила в редакцию 10.10.2019 г. После доработки 22.10.2019 г. Принята к публикации 22.10.2019 г.

Изучены спектрально-люминесцентные свойства ароматических азометинов N₂O₂-типа – N,N'-бис(салицилиден)-1,4-бутилендиамина, N,N'-бис(5-бромсалицилиден)-1,4-бутилендиамина и комплексов Zn(II) на их основе. Все вещества при 293 К флуоресцируют в растворах и поликристаллическом состоянии. К росту интенсивности флуоресценции азометинов в спиртовых растворах приводит их перевод в хиноидную форму. Определены основные фотолюминесцентные параметры растворов веществ в ДМФА и ДМСО. В зависимости от наличия бром-арильных заместителей в структуре лиганда и свойств растворителя комплексы цинка флуоресцируют с квантовыми выходами до 50%.

Ключевые слова: люминесценция, азометиновые основания, комплексы Zn(II)

DOI: 10.31857/S0023119320020035

Комплексные соединения переходных металлов с азометиновыми основаниями (основаниями Шиффа) привлекают внимание исследователей и рассматриваются в качестве прекурсоров для создания новых функциональных материалов. В частности, комплексы некоторых *d*-элементов с ароматическими азометинами N_2O_2 -, NO- и N_4 -типа ([M(Schiff)]) обладают люминесцентными [1, 2], каталитическими [3] и сенсорными свойствами [4], а также способностью к образованию устойчивых проводящих полимеров [5].

Известно, что некоторые комплексы Zn(II) с ароматическими азометинами (основаниями Шиффа), производными салицилового альдегида, интенсивно флуоресцируют в видимой области спектра и могут использоваться при создании эмиссионного слоя электролюминесцентных устройств [6]. Спектрально-люминесцентные свойства комплексов [Zn(Schiff)] определяются главным образом природой координированного азометинового основания — электронным характером заместителей в арильных фрагментах, строением диаминового моста и протяженностью системы π -сопряжения [7, 8]. Таким образом, структурные особенности лигандного окружения, как и характер межмолекулярного взаимодействия, определяют энергию излучательного перехода и эффективность люминесценции комплексов цинка в поликристаллическом виде и растворах.

В работе рассмотрены электронные абсорбционные и эмиссионные свойства тетрадентатных ароматических азометинов N_2O_2 -типа – N,N'бис(салицилиден)-1,4-бутилендиамина – H_2 (salbn-1,4), N,N'-бис(5-бромсалицилиден)-1,4-бутилендиамина – H_2 (5Br-salbn-1,4) и комплексов Zn(II) на их основе (схема 1).

Схема 1. Структурные формулы азометинов (a) и комплексов Zn(II) на их основе (б): $X = H - H_2$ (salbn-1,4) и [Zn(salbn-1,4)]; $X = Br - H_2$ (5Br-salbn-1,4) и [Zn(5Br-salbn-1,4)].

Выбор азометиновых оснований для синтеза комплексов Zn(II) обусловлен предельным характером диаминового фрагмента $-(CH_2)_4$ -, ограничивающим длину внутренней системы сопряжения и благоприятствующим тетраэдрическому строению координационного узла [ZnN₂O₂]. Люминесцентные свойства азометина H₂(salbn-1,4), H₂(5Br-salbn-1,4) и соответствующих комплексов цинка ранее не изучались.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Синтез азометинов H₂(salbn-1,4) и H₂(5Br-salbn-1,4) проводили в условиях общего кислотного катализа ледяной уксусной кислотой.

Синтез H₂(salbn-1,4). N-N'-бис(салицилиден)-1,4-бутилендиамин получали реакцией конденсации бутилендиамина-1,4 (Мегск, 99%, 0.149 г, 1.69 ммоль) и салицилового альдегида (0.412 г, 3.38 ммоль, 10 мл этанола). После нагревания и перемешивания полученного раствора в течение 15 мин образовался осадок лимонно-желтого цвета. Вещество отфильтровали, промыли холодным этиловым спиртом, эфиром и высушили. Результаты элементного анализа (бруттоформула C₁₈H₂₀N₂O₂) – вычислено/найдено, %: С 72.97/72.84; Н 6.76/6.85; N 9.46/9.54. ИКспектр, v/см⁻¹: v(C=N) – 1632; v(Ar–O) – 1285; v(O–H) – 2864. Выход – 86%.

Синтез H₂(5Br-salbn-1,4). N,N'-бис(5-бромсалицилиден)-1,4-бутилендиамин получали реакцией конденсации бутилендиамина-1,4 (Мегск, 99%; 0.039 г, 0.44 ммоль) и 5-бромсалицилового альдегида (Aldrich, 98%, 0.18 г, 0.88 ммоль; 15 мл этанола). При смешивании реагентов образуется раствор желтого цвета, который затем нагревали в течение 10 мин. Выделившийся осадок желтого цвета отфильтровали, промыли этанолом, эфиром и высушили. Брутто-формула – C₁₈H₁₈N₂O₂Br₂. Результаты элементного анализа – вычислено/найдено, %: С 47.58/47.46; Н 3.96/4.02; N 6.17/6.15. ИК-спектр, $\nu/см^{-1}$: ν (C=N) – 1633; ν (Ar–O) – 1281; ν (O–H) – 2864. Выход – 80%.

Синтез [Zn(salbn-1,4)]·H₂O. Для получения комплекса к раствору H₂(salbn-1,4) в этаноле (0.23 г, 0.77 ммоль; 10 мл спирта) добавляли насыщенный водный раствор Zn(CH₃COO)₂· 2H₂O (0.17 г, 0.77 ммоль). Полученную смесь перемешивали и нагревали. Выделившийся осадок бледно-желтого цвета отфильтровали, промыли горячим этанолом и высушили. Брутто-формула – C₁₈H₂₀N₂O₃Zn. Результаты элементного анализа – вычислено/найдено, %: C 57.19/57.06; H 5.30/5.42; N 7.41/7.50. ИК-спектр, v/см⁻¹: v(C=N) – 1628; v(Ar–O) – 1278; v(H₂O) – 3550–3350. Выход – 73%.

Синтез [Zn(5Br-salbn-1,4)]·H₂O. К раствору H₂(5Br-salbn-1,4) (0.27 г, 0.59 ммоль; 15 мл этанола) при перемешивании и нагревании добавляли насыщенный водный раствор $Zn(CH_3COO)_2 \cdot 2H_2O$ (0.13 г, 0.59 ммоль). Образовался осадок бледножелтого цвета, который отфильтровали, промыли горячим этиловым спиртом и высушили. Брутто-формула – $C_{18}H_{18}N_2O_3Br_2Zn$. Результаты элементного анализа – вычислено/найдено, %: C 40.34/40.26; H 3.36/3.49; N 5.23/5.32. ИК-спектр, v/cm^{-1} : v(C=N) - 1623; v(Ar=O) - 1280; $v(H_2O) - 3650 - 3350$. Выход – 68%.

ИК спектры пропускания азометинов и комплексов Zn(II) регистрировали в интервале $4000-400 \text{ см}^{-1}$ (таблетки с KBr) на ИК-Фурье спектрометре "Shimadzu IR-Prestige 21".

Электронные спектры поглощения (ЭСП) растворов азометина и комплекса Zn(II) записывали при 293 К в диапазоне 200–700 нм на спектрофотометре "Shimadzu UV 2550 PC".

Спектры люминесценции поликристаллических образцов, а также растворов комплекса Zn(II) в этаноле, ДМФА и ДМСО при 293 К получали с помощью спектрофлуориметр "Флюорат-02-Панорама". Относительные квантовые выходы люминесценции ($\Phi_{\text{отн}}$) рассчитывали по формуле Паркера [9]:

$$\Phi_{\rm oth} = \Phi_{\rm ct} \frac{(1 - 10^{-A_{\rm ct}})S_x n_x^2}{(1 - 10^{-A_x})S_{\rm ct} n_{\rm ct}^2}$$

где Φ_{ct} — квантовый выход люминесценции стандарта, S_x и S_{ct} — площади под кривыми истинных спектров люминесценции образца и стандарта; A_x и A_{ct} — оптические плотности растворов при длине волны возбуждения; n_x и n_{ct} — показатели преломления растворов. В качестве стандарта использовали водный раствор флуоресцеина в 0.1 М NaOH ($\lambda_{max} = 520$ нм, $\Phi_{ct} = 0.85$ при 293 К [10]). Точность определения $\Phi_{oth} = 10\%$.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

ЭСП растворов H₂(salbn-1,4) и H₂(5Br-salbn-1,4) в этаноле, дихлорметане, ДМФА и ДМСО обусловлены спин-разрешенными переходами различной орбитальной природы. Основные параметры спектров приведены в табл. 1.

Высокоинтенсивные полосы поглощения с максимумами в области 215–220 и 250–250 нм соответствуют $\pi\pi^*$ -переходам в арильных фрагментах азометинов [11]; на их положение практически не влияет изменение спектроскопического параметра полярности растворителя *Z* (табл. 1, рис. 2). Полоса с максимумом в области 315 нм (326 нм – для H₂(5Br-salbn-1,4)) обусловлена $\pi\pi^*$ переходами в азометиновых группах [12].

В растворителях с высоким значением Z (спирты) и высокой нуклеофильностью (ДМФА, ДМСО) в ЭСП азометинов появляется дополни-

Рис. 1. ЭСП H₂(salbn-1,4) в CH₃CN – (1); C₂H₅OH – (2); CH₂Cl₂ – (3); ДМФА – (4); ДМСО – (5). С = 0.1 мг/мл, 293 К.

тельная широкая полоса средней интенсивности с максимумом в области 400 нм, соответствующая $n\pi^*$ -переходам в биполярных *кето*-иминных структурах — хиноидных формах [13, 14]. В ацето-нитриле и дихлорметане данная полоса отсут-ствует.

В отличие от азометинов комплексы цинка растворяются только в ДМФА и ДМСО и имеют очень ограниченную (<0.1 мг/мл) растворимость в этаноле. Низкая растворимость подобных комплексов объясняется образованием кластерных структур за счет межмолекулярных донорно-акцепторных связей Zn–O–Zn [15]. Растворяющее действие ДМФА и ДМСО, очевидно, обусловлено координацией молекул растворителя, сопряженной с разрушением межмолекулярных связей.

При комплексообразовании практически не изменяются положение полос, соответствующих $\pi\pi^*$ -переходам в арильных фрагментах. Вместе с тем, образование координационного узла приводит к разрушению *кето*-иминных структур и закономерному исчезновению "хиноидной", а также незначительному батохромному смещению "азометиновой" полосы.

ионного узла привотипа. "хиноидной", а такпо всей видимости, необрание типа.

В ЭСП комплексов по сравнению с азометинами появляется дополнительная полоса средней интенсивности с максимумом при 367 нм. В литературе [16] имеются сведения об отнесении ее к переходу с переносом заряда от лиганда к металлу (ПЗЛМ), что согласуется с тетраэдрическим строением координационного узла. Полосы ПЗЛМ, как правило, батохромно смещаются с ростом параметра Z растворителя [17], однако, из-за малой растворимости комплексов данную закономерность проверить не удалось.

При 293 К исследуемые вещества люминесцируют в поликристаллическом виде и растворах. Согласно литературным данным [18], фотолюминесценция ароматических азометинов (оснований Шиффа) и соответствующих комплексов [Zn(Schiff)] обусловлена излучательной деградацией короткоживущих ($\tau < 1$ мкс) синглетных электронно-возбужденных состояний (ЭВС) ¹($\pi^*-\pi$)типа.

По всей видимости, необходимым условием флуоресценции азометиновых оснований является наличие в их структуре гидроксигрупп ариль-

	C ₂ H ₅ OH,	ДМСО,	ДМФА,	CH ₂ Cl ₂ ,		
Соединение	Z = 79.6 ккал · моль ⁻¹	Z = 71.1 ккал · моль ⁻¹	Z = 68.5 ккал · моль ⁻¹	Z = 64.2 ккал · моль ⁻¹		
	λ_{max} , нм (lgɛ)	λ_{max} , нм (lgɛ)	λ_{max} , нм (lgɛ)	λ_{max} , нм (lgɛ)		
H ₂ (salbn-1,4)	215 (4.60); 255 (4.28); [278] (3.79); 313 (3.79); 402 (3.40)	315 (3.78); [375] (2.90); [403] (3.42)	315 (3.87); [375] (3.63); 415 (3.33)	255 (4.36); 315 (3.90)		
H ₂ (5Br-salbn-1,4)	220 (4.74); 250 (4.26); [277] (3.5); 326 (3.79); 409 (3.34)	326 (3.89); 415 (3.04)	326 (3.58); 415 (2.36)	224 (4.83); 253 (4.31); 326 (3.92)		
[Zn(salbn-1,4)]	_	[259] (4.38); [325] (3.25); 366 (3.72)	[272] (4.00); [321] (3.45); 367 (3.80)	_		
[Zn(5Br-salbn-1,4)]	_	[269] (4.10); 374 (3.90)	[268] (4.10); 373 (3.91)	_		

Таблица 1. Характеристики ЭСП азометинов и комплексов Zn(II) в различных растворителях

[] – плечо; "–" – растворимость менее 0.05 мг/мл.

ного типа. В наших экспериментах показано, что азометины — производные бензальдегида, 3-ме-токсибензальдегида и 2-аминобензальдегида, не содержащие арильных гидроксигрупп, в твердом виде и растворах не люминесцируют.

Флуоресценция характерна для ароматических азометинов N_2O_2 -типа в хиноидной форме, которая образуется при возбуждении в результате фотопереноса протона на атом азота иминогруппы [19]. Однако при рассмотрении фотохимического

Рис. 2. Спектры люминесценции поликристаллических образцов при 293 К: H₂(salbn-1,4) – (1); H₂(5Br-salbn-1,4) – (2); [Zn(salbn-1,4)] – (3); и [Zn(5Br-salbn-1,4)] – (4). λ_{BO36} : 420 нм – (1) и (2); 337 нм – (3) и (4).

механизма образования люминесцирующего таутомера следует учитывать, что кристаллические азометины изначально содержат незначительное количество хиноидной формы, не связанной с фотопереносом протона. В частности, в рентгеновских фотоэлектронных спектрах азометинов N_2O_2 типа всегда присутствуют малоинтенсивные компоненты, отвечающие хиноидному кислороду и азоту с локализованным и делокализованным положительным зарядом [20], исчезающие при комплексообразовании.

При 293 К спектры люминесценции поликристаллических образцов H₂(salbn-1,4) и H₂(5Brsalbn-1,4) представляют собой широкие неструктурированные полосы с максимумами при 493 и 510 нм соответственно (рис. 2, кривые 1 и 2). Наблюдаемое батохромное смещение максимума флуоресценции H₂(5Br-salbn-1,4) обусловлено участием в сопряжении *р*-орбиталей бром-арильных заместителей, понижающим энергию излучательного перехода. В отличие от азометинов полосы флуоресценции твердых образцов комплексов имеют многокомпонентный характер: 422, 475 и 518 нм для [Zn(salbn-1,4)] и 443, 495 и 515 нм – для [Zn(5Br-salbn-1,4)] (рис. 2, кривые 3 и 4). Предположительно, первые две компоненты эмиссионных полос комплексов имеют колебательную природу и соответствуют валентным колебаниям С=С-связей в арильных фрагментах, а дополнительное расщепление излучательного уровня обусловлено спецификой межмолекулярного взаимодействия в кристаллическом состоянии.

Поскольку люминесценция азометинов обусловлена наличием хиноидной формы, следует ожидать, что рост ее содержания повысит интенсивность эмиссионных полос. Для перевода азометинов в хиноидную (солевую) форму использовали депротонирование арильных гидроксигрупп щелочью в спиртовом растворе. Очевидно, это исключает возможность образования люминесцирующего таутомера в результате фотопереноса протона.

В качестве примера на рис. 3 представлена динамика изменения ЭСП этанольного раствора азометина H₂(salbn-1,4) при постепенном добавлении шелочи. Концентрация NaOH в спирте была подобрана таким образом, чтобы свести к минимуму эффект разбавления, а общее количество добавленного NaOH эквивалентно депротонированию обеих гидроксигрупп. Постепенный рост поглощения в области 400 нм, соответствующей $n\pi^*$ -переходу в хиноидной форме, однозначно свидетельствует о росте ее концентрации. Падение интенсивности полос с максимумами при 215 и 255 нм указывает на снижение ароматичности системы, а интенсивности полосы ππ*-перехода в иминогруппе ($\lambda_{max} = 313$ нм) — на участие последней в стабилизации образующегося аниона. Изменения в ЭСП азометина, происходящие при его депротонировании, хорошо согласуются со схемой 2 делокализации отрицательного заряда в образующихся анионах:

Схема 2. Стабилизация аниона азометинового основания в спиртовом растворе при добавлении щелочи; X = H или Br.

Добавление щелочи вызывает не только изменения в ЭСП спиртовых растворов азометинов, но и предсказуемый рост интенсивности спектров возбуждения и люминесценции (рис. 3, вставка).

Исследуемые комплексы цинка интенсивно люминесцируют в разбавленных растворах в ДМФА и ДМСО. По сравнению с твердыми об-

разцами спектры флуоресценции растворов теряют многокомпонентный характер, что, вероятно, обусловлено разрушением кластерных структур, снижением степени $\pi\pi$ -стекингового взаимодействия и координацией молекул растворителя.

Для растворов комплексов положение максимумов и формы излучательных полос не зависят

Рис. 3. Динамика изменения ЭСП, спектров возбуждения и люминесценции (на вставке) H_2 (salbn-1,4) в этанольном растворе (C = 0.05 мг/мл) при добавлении $1.0 \times 10^{-3} \text{ M}$ раствора NaOH в C_2H_5 OH порциями по 0.2 мл.

от энергии возбуждающего света, а спектры возбуждения флуоресценции комплексов хорошо согласуются со спин-разрешенными оптическими переходами в ЭСП (рис. 4, кривые *1* и *2*). Это подтверждает отнесение люминесценции исследуемых комплексов к излучательным переходам из низшего по энергии ЭВС $(\pi^*-\pi)$ -типа. Вероятность внутренней конверсии из высших ЭВС в низшее близка к единице.

Значения квантовых выходов люминесценции Φ_{orth} разбавленных растворов азометинов и комплексов приведены в табл. 2. Из данных следует, что переход к комплексам Zn(II) приводит к значительному росту средней величины Φ_{orth} флуоресценции: в случае раствора [Zn(salbn-1,4)] в ДМСО – до 52%. Уменьшение эффективности безызлучательных процессов при переходе к комплексам [Zn(Schiff)] обусловлено более "жесткой"

структурой азометинов в координированном состоянии.

С другой стороны, конформационная "гибкость" алифатического диаминового моста способствует тетраэдрическому строению координационного узла [ZnN₂O₂]. Это, в свою очередь, затрудняет стекинг-взаимодействие молекул комплекса и появление дополнительных $\pi\pi$ -состояний, ответственных за безызлучательную дезактивацию ЭВС. Уменьшение значений $\Phi_{\text{отн}}$ в случае бромзамещенных азометина и комплекса связано с тем, что присутствие тяжелых атомов брома повышает скорость процессов безызлучательной деградации энергии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе исследованы спектральные и люминесцентные свойства азометиновых оснований $H_2(salbn-1,4)$, $H_2(5Br-salbn-1,4)$ и их комплексов с

Рис. 4. Спектры возбуждения люминесценции (1) и поглощения (2) раствора [Zn(salbn-1,4)] (293 K, ДМСО). Спектры люминесценции ($\lambda_{BO36} = 370$ нм, 293 K): [Zn(salbn-1,4)] в ДМСО ($C = 2.5 \times 10^{-5}$ M) (4) и этаноле (насыщенный раствор) (5); флуоресцеина в 0.1 M NaOH/H₂O (3).

Таблица 2. Некоторые параметры фотолюминесценции азометинов и комплексов Zn(II)

Растворитель /соелицение	$\lambda_{ ext{max}},$ нм ($oldsymbol{\Phi}_{ ext{oth}}$)				
тастворитель/соединение	$H_2(salbn-1,4)$	$H_2(5Br-salbn-1,4)$	[Zn(salbn-1,4)]	[Zn(5Br-salbn-1,4)]	
Поликристаллический образец	493 (-)	515 (-)	422, 475, 518 (-)	443, 495, 515 (-)	
ДМФА	452 (0.05)	453 (0.03)	450 (0.01)	0.32	
ДМСО	453 (0.05)	455 (0.02)	445 (0.52)	0.18	
C ₂ H ₅ OH	452 (<0.01)	455 (<0.01)	445 (0.21)	—	

цинком. Установлено, что перевод азометинов в солевую (хиноидную) форму приводит к существенному росту квантового выхода флуоресценции. Высокие квантовые выходы люминесценции в сине-фиолетовой области спектра растворов комплексов Zn(II) (~50%) обусловлены природой лигандного окружения и растворителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Wang S.* // Coord. Chem. Rev. 2001. V. 251. № 1. P. 79–98. https://doi.org/10.1016/S0010-8545(00)00403-3

ХИМИЯ ВЫСОКИХ ЭНЕРГИЙ том 54 № 2 2020

- Ардашева Л.П., Шагисултанова Г.А. // ЖНХ. 1998. Т. 43. № 1. С. 92–99.
- 3. *Canali L., Sherrington D.C., Deleuze H.* // React. Funct. Polym. 1999. V. 40. № 2. P. 155–168. https://doi.org/10.1016/S1381–5148(98)00045-5
- 4. *Shahrokhian S., Fotouhi L.* // Sensors and Actuators B: Chemical. 2007. V. 123. № 2. P. 942–949. https://doi.org/10.1016/j.snb.2006.10.053
- 5. *Шагисултанова Г.А.* // Теор. и эксп. химия. 1991. Т. 3. С. 330–337.
- 6. Evans R.C., Douglas P., Winscom C.J. // Coord. Chem. Rev. 2006. V. 250. № 15–16. P. 2093–2126. https://doi.org/10.1016/j.ccr.2006.02.007

- Wong W.-Y., Lu G.-L., Liu L., Shi J.-X., Lin J. // Eur. J. Inorg. Chem. 2004. № 10. P. 2066–2077. https://doi.org/10.1002/ejic.200300677
- Zheng S.-L., Zhang J.-P., Chen X.-M., Huang Z.-L., Lin Z.-Y., Wong W.-T. // Chem. Eur. J. 2003. V. 9. № 16. P. 3888–3896. https://doi.org/10.1002/chem.200304855
- 9. *Калверт Дж., Питтс Дж.* Фотохимия. М.: Мир, 1968. 672 с.
- 10. *Беккер Г.О.* Введение в фотохимию органических соединений. Л.: Химия, 1976. 384 с.
- Estiu G.L., Jubert A.H., Costamagna J., Vargas J. // J. Molec. Struct.: Theochem. 1996. V. 367. P. 97–110. https://doi.org/10.1016/S0166-1280(96)04575-7
- Alexander P.V., Sleet R.J. // Australian J. Chem. 1970. V. 23. № 6. P. 1183–1190. https://doi.org/10.1071/CH9701183
- Alexander P.V., Sleet R.J. // Australian J. Chem. 1970. V. 23. № 6. P. 1183–1190. https://doi.org/10.1071/CH9701183

- Estiu G.L., Jubert A.H., Costamagna J., Vargas J. // J. Molec. Struct.: Theochem. 1996. V. 367. P. 97–110. https://doi.org/10.1016/S0166-1280(96)04575-7
- 15. *Ma C.T.Z., Lo A., Abdolmaleki A., MacLachlan M.J. //* Organic Lett. 2004. V. 6. № 21. P. 3841–3844. https://doi.org/10.1021/ol0483549
- Temel H., Çakir Ü., Otludil B., Uğraş I. // Synth. React. Inorg. Met.-Org. Chem. 2001. 31(8). P. 1323–1337. https://doi.org/10.1081/SIM-100107201
- 17. Ливер Э. Электронная спектроскопия неорганических соединений. В 2 т. Т. 1. М.: Мир. 1987. 491 с.
- Гарновский Д.А., Бурлов А.С., Васильченко И.С., Ураев А.И., Коршунова Е.В. // Вестник ЮНЦ РАН. 2014. Т. 10. № 3. С. 35–53.
- Tong Y.-P., Zheng S.-L., Chen X.-M. // Eur. J. Inorg. Chem. 2005. Iss. 18. P. 3734–3741. https://doi.org/10.1002/ejic.200500174
- 20. Шагисултанова Г.А., Щукарев А.В., Семенистая Т.В. // Коорд. химия. 2005. Т. 50. № 6. С. 991–1004.